Глава 14: Арка 3: Формирование - Глава 2

Дисклеймер: Я ничем не владею, это чистый фанфик для удовольствия.

Кроссовер из различных игр, книг, аниме, манги и фильмов.

Знакомые персонажи, которых вы здесь видите, принадлежат их уважаемым авторам и владельцам.

На следующий день*

Дайсуке зевнул, вылезая из постели, уже одетый в костюм, который он создал благодаря Омнифабрикации. Она позволяла мгновенно менять одежду и очищать тело, не прибегая к физическим действиям.

Было ли глупо и расточительно использовать мощный чит для таких мелких задач? Да. Будет ли он делать это снова? Да. Будет ли его волновать, что подумают другие, когда узнают? Нет.

В любом случае, новый день - новый мир. Сегодня у него много дел.

Спустившись вниз, чтобы приготовить завтрак, Дайсуке увидел, что Нана уже проснулась и приготовила завтрак, состоящий из риса на пару, мисо-супа, жареной рыбы, соленых овощей, натто (ферментированных соевых бобов), тамагояки (рулетного омлета), нори (водорослей) и различных гарниров, таких как овощи, тофу и даже небольшая миска салата.

— Доброе утро. Я видела, что ты еще спишь, и решила приготовить тебе что-нибудь. Знаю, этого недостаточно, чтобы отблагодарить за спасение прошлой ночью, — улыбнулась Нана Дайсуке, ставя последнюю миску на стол. — Угощайся. Ох, и я Савада Нана.

Дайсуке посмотрел на настенные часы и увидел, что уже почти полдень. Значит, он проспал, и снотворное, которое он дал Нане, уже давно перестало действовать.

— Сато Дайсуке. Ты не собираешься спрашивать, почему я спал в гостевой спальне, вместо того чтобы уйти? Или о том, что я появился как раз вовремя, когда тебя чуть не изнасиловали? — спросил Дайсуке, садясь за стол и с радостью принимая от Наны миску с рисом и палочки для еды.

— Ты, наверное, сильно устал тогда. Так что ничего страшного, что ты поспал в гостевой, — Нана медленно покачала головой, с трудом скрывая разочарование в глазах от того, что Дайсуке выбрал гостевую, а не ее спальню. — И я не буду спрашивать, почему ты появился в самый подходящий момент. Я просто рада, что ты спас меня. Это самое главное для меня.

Дайсуке удивляется, насколько Нана все еще похожа на свою легкомысленную версию из канона, раз не спрашивает, почему третий случайный незнакомец вошел в ее дом без разрешения.

— Что ж, я только приехал в город...

— Ты можешь остаться здесь! — перебила Нана Дайсуке, не дав ему договорить. — Я... я, э-э, имею в виду, тебе следует остаться здесь и присмотреть, чтобы никто больше не пришел сюда с дурными намерениями. Я буду чувствовать себя в безопасности, если ты останешься, Дайсуке.

Дайсуке удивляется, что Нана уже говорит гораздо более дружелюбным тоном и даже называет его по имени, а не по фамилии.

— А как же твой ребенок? Он не будет против, если я вдруг останусь здесь? — спросил Дайсуке о мнении Цуны.

— Цуна... пусть смирится с этим, — нахмурилась Нана.

Даже если ее не изнасиловали, несомненно, увидев утром Цуну, ведущего себя так, словно все в порядке, Нана была потрясена.

— Что ж, хорошо. Я просто поживу здесь несколько дней, пока не найду себе жилье, — сказал Дайсуке Нане, отчего та нахмурилась еще сильнее, но он проигнорировал это и принялся за вкусный завтрак.

Час спустя*

Ему было неловко. Завтракать, пока Нана все время пялится на него. Но с этим легко справиться по сравнению с другими вещами, которые в будущем испытают его терпение. В конце концов, до начала событий канонной линии времени остался всего месяц. В зависимости от его действий, он либо задержится, чтобы принять участие в некоторых канонных событиях, либо уедет до того, как они произойдут. Его устраивают оба варианта.

Сейчас они с Наной сидят в гостиной на одном диване. Нана делает вид, что смотрит телевизор, и то и дело бросает на него косые взгляды, пока он пишет в своем ежедневнике, полном идей для будущих творений, когда у него будет возможность создать их, как только он получит нужные материалы.

Конечно, это было не единственное, чем он занимался, пока Нана не замечала, что он медленно распространял Рашомона по всему Намимори, сделав его невидимым и контролирующим все вокруг. Таким образом, если произойдет что-то важное, он немедленно узнает об этом.

— Значит, Нана, — произнес Дайсуке, заставив Нану вскрикнуть от неожиданности. — Здесь живете только ты и твой ребенок? Муж не принимает участия?

— Он работал на семью, — Нана опустила глаза на колени с горькой улыбкой, слезы собрались

в уголках ее глаз. — Месяцами не приходил домой. Даже пропустил день рождения Цуны. Едва присылал деньги…

Да, это подходит для более мрачной параллельной версии «Учителя-мафиози Реборна». Пренебрежение и отказ, пока не вспомнят.

— Я… я делала все возможное, подрабатывая на многих работах, чтобы содержать этот дом… Растила Цуну одна… — Нана начала всхлипывать.

Выражение лица Дайсуке не изменилось, он молча слушал всхлипы Наны.

«Бедная женщина, не так ли, Учитель?», — прошептала Эсдес на ухо Дайсуке, оставаясь невидимой и не позволяя Нане услышать ее голос. — «Ей не пойдет на пользу, если она продолжит плакать. Как насчет того, чтобы заставить ее умолять тебя о помощи? Может быть, на коленях? Уверена, ей бы это понравилось».

Эсдес с жадностью посмотрела на Нану, желая увидеть больше страданий.

— Прости, что заставляю тебя слушать мои слезы, — сказала Нана Дайсуке, не понимая, в какую беду она вот-вот попадет.

— Ничего страшного. А пока, вот, держи, — Дайсуке достал из внутреннего кармана пиджака чек на 300 000 йен. — Это за мое проживание и расходы. И пока ты не откажешься, вспомни, что говорила о трудностях и необходимости подрабатывать на нескольких работах, чтобы прокормить себя и ребенка и иметь дом. К тому же, если ты чувствуешь себя виноватой передо мной, просто компенсируй это по-своему.

Нана с недоверием посмотрела на чек в своих руках.

— Н-но это слишком много… — Нана испытала смешанные чувства, получив такую большую сумму денег.

— Все в порядке, — отмахнулся Дайсуке от ее беспокойства. — Я вижу, что твое положение не из лучших. Особенно после вчерашнего. Думаю, тебе стоит взять несколько дней отпуска.

— Спасибо… — Нана снова зарыдала, но на этот раз от радости.

Несколько часов спустя*

— Здравствуй, ты, должно быть, Цуна. Твоя мама рассказывала о тебе, — улыбнулся Дайсуке Цуне, который встал перед Наной, защищая ее и не замечая, что мать смотрит на него не очень благосклонно из-за его поведения этим утром. — Я Сато Дайсуке. Я помог твоей маме с

проблемами, когда приехал в Намимори, и после того, как решил их, она пригласила меня пожить у вас. Надеюсь, мы поладим.

— Мам, ты уверена, что он должен остаться с нами? — осторожно спросил Цуна.

Дайсуке услышал это и обратил внимание на то, как Цуна держится. Он сразу понял, что, поскольку печать снята, Цуна уже привыкает к своей знаменитой гиперинтуиции Вонголы. Кроме того, пассивный эффект Пламени Неба теперь медленно активируется и значительно облегчает ему жизнь, так как до сих пор был запечатан и все его существование было разбалансировано, что является основным свойством Пламени Неба.

— Цуна, не груби Дайсуке. Он помог мне больше, чем ты думаешь, — отчитала сына Нана, отчего тот посмотрел на нее с недоумением. — В любом случае, он поживет у нас, пока не найдет себе жилье. Так что будь добр, Цуна.

— Давай дружить, Цуна, — Дайсуке продолжал улыбаться Цуне и увидел, как тот отшатнулся, когда за его спиной неожиданно появилась Эсдес.

— Лучше молись, чтобы не перейти мне дорогу, мелкий тунец, — произнесла Эсдес, не заботясь о том, слышит ее Цуна или нет, ведь ее способность приспосабливаться и развиваться рано или поздно обойдет гиперинтуицию Вонголы. — Иначе пожалеешь, что не воспользовался шансом игнорировать меня. Молись, мелкий тунец. Хе-хе-хе…!

http://tl.rulate.ru/book/106253/3877782